

Кубанский

Писатель

Ежемесячная литературно-просветительская газета Краснодарского краевого

Авторский лист

ГАРИЙ НЕМЧЕНКО

Дорогой Пушкина

Концепция миротворческой акции

С той поры, когда касожский князь Редедя пал в поединке с русским князем Мстиславом, прошло без малого тысяча лет, и тысячу лет черкесы-адыге складывают о нём легенды и плачи, об этом написаны теперь поэмы и романы, а припев «О, Райда – Райда» – «О, Ридад!» – звучит не только в адыгских песнях, но и в песнях соседних народов Северного Кавказа.

История Редеди – не затихающая здесь боль. И мало кто помнит, что одного из сыновей побежденного им касожского богатыря Мстислав Владимирович женил на своей дочери, а по имени их дальнего потомка Андрея Ивановича Одинца, боярина великого князя Дмитрия Донского, – назвали дарованное ему поселение под Москвой, которое теперь выросло в один из лучших, самых развитых городов Подмоскovie: Одинцово.

В сборнике «Одинцовская земля», вышедшем в своё время в серии «Энциклопедия сел и деревень Подмоскovie», в именном указателе, относящимся к истории самого города, кроме прочих широко известных имён, значится:

Редедя. Неподалёку от Одинцова лежит бывшее имение Ганнибалов – «сельцо Захарово», где под опекой бабушки Марии Алексеевны возрастал маленький Пушкин, и о котором он написал потом: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет...»

В каком-то смысле: на «черкесских» землях? История помнит много таких, неожиданных на первый взгляд, но, может, далеко не случайных взаимосвязей, и было бы замечательно, если бы знание их будило воображение и заставляло мыслить масштабно, поднимало уровень общечеловеческого сознания и возвышало душу, укрепляло взаимопонимание и сближало народы.

Именно исходя из этого, предлагается местом завершения проекта «Дорогой Пушкина» выбрать Захарово с его, посвященным поэту, музейным комплексом. А начать его удобнее всего было бы в Новочеркасске, и вот почему. Здесь во время своего путешествия на Кавказ Александр Сергеевич пересел из своего мало удобного экипажа в «огромную бричку» своего родственника В. МусинаПушкина. «Это род укрепленного местечка; мы её прозвали «Отрадную», – писал он потом в «Путешествии в Арзрум». – В северной её части хранятся вина и съестные припасы; в южной – книги, мундиры, шляпы... С западной и восточной стороны она защищена ружьями, пистолетами, мушкетонами, саблями и проч. На каждой станции выгружается часть северных запасов, и таким образом мы проводим время как нельзя лучше» .

Повторить «Пушкинскую дорогу» от Новочеркасска к Владикавказу – до Тбилиси, куда довезла Пушкиных «Отрадная», по известным причинам это пока не представляется возможным – предлагается нынче не от веселой жизни, как говорится, и вовсе не для того, чтобы «провести время как нельзя лучше» (хотя какой же нынче проект – да без заманчивой рекламы?)

Десяток лет назад, к 200-летию Пушкина, в журнале «РФ сегодня», где я тогда работал обозревателем по культуре, вышел мой очерк «Пушкин в Отрадной». Потом получилось так, что в

последующие годы я сперва перевёл роман Народного писателя Адыгеи Юнуса Чуяко «Милосердие Чёрных гор, или смерть за Чёрной речкой» – по сути первый черкесский роман о Пушкине, за который автор получил Государственную премию Республики Адыгея. Потом написал документально-художественную повесть «Вольный горец», опубликованную в Ставрополе, в журнале «Южная звезда»: о Пушкине, пушкинских местах под Москвой (живу неподалеку от Захарова, в доме, который в своё время приобрёл у одного из потомков Арины Родионовны); о нашей с Юнусом Чуяко работе над переводом его романа и связанном с этим переосмыслением многих аспектов «покорения Кавказа»; о нынешнем положении в горских землях, которые называли когда-то «наборным поясом России», и о том, что Пушкин и всё, что с его именем связано, – «более надёжная скрепа Северного Кавказа с Россией, чем 58-я армия». Как раз для упрочения этой духовной скрепы и предлагается пройти-проехать «Пушкинской дорогой»: начать с праздничного концерта в Новочеркасске, где вместе с одним из фольклорных донских ансамблей может выступить московский «Казачий круг», а потом продвигаться вглубь Северного Кавказа, вовлекая в мероприятие сперва кубанский, потом адыгейский, черкесский и карачаевский, кабардинский и балкарский коллективы народной песни и танца, затем – чеченский, ингушский, осетинский.

Географически эта «дорога», пусть пока пунктиром, определена и памятниками, как в Краснодаре, где на постаменте в центре города выбиты слова поэта: «Видел я берега Кубани и сторожевые станицы, любовался нашими казаками»; и придорожными бюстами, как неподалеку от Усть-Лабинска; и стелами – как за Новокубанском, перед Прочным Окопом, где в своё время служил брат Александра Сергеевича – Лев Пушкин. Само собой, что будущий маршрут потребует уточнения и тщательной проработки, но в Кабарде, например, возле станицы Котляревской, до сих пор показывают старый дуб, под которым якобы отдыхал Пушкин, а в Дагестане, куда поэт не заезжал, есть знаменитая «Пушкин-гора» с его профилем: как будет не завернуть к дагестанским почитателям поэта и ревнителям народного творчества, как не пригласить в дальнейшее общее путешествие.

Разумеется, участники этой миротворческой акции должны быть определены заранее – с учётом пожеланий московских организаторов и рекомендаций на местах – но в том, что их будет с лихвой, сомневаться не приходится. В каждой горской республике есть великолепные коллективы, известные не только на Северном Кавказе, но и в российском центре, и за рубежом, откуда ансамбли не возвращаются без наград и призов. Только в маленькой, по сравнению с другими республиками, Адыгее, которую хорошо знаю, есть три великолепных профессиональных ансамбля – «Нальмэс», «Исламей» и «Русская удаля», а также самодетельный студенческий коллектив «Жыу», популярность которого уже завидуют профессионалы. Считаю, что акция «Дорогой Пушкина» не должна ограничиваться только концертами и массовыми гуляниями, в ней могли бы участвовать и местные писатели, чьи произведения вошли в сборник рассказов северокавказских писателей «Война длиной в жизнь» – в 2008 году на Национальном конкурсе «Лучшая книга года» он получил специальный диплом жюри. И те из московских журналов, в которых выйдут специальные «Пушкинские» номера – знаю, что такой номер уже готовит «Роман-газета». И – книготорговцы. Уверен, что этот проект будет интересен и журналу «Национальный интерес», который и занимается прежде всего проблемами Северного Кавказа. Наверняка можно бы организовать передвижную выставку детского творчества по мотивам произведений Пушкина: в Голицыно и в Захарове есть и уникальный опыт на этот счёт, и уникальная, считаю, богатейшая коллекция детских рисунков.

Не сомневаюсь, что возникнут дельные предложения и от многих из тех, кто будет к «Отрадной - 2», по мере её продвижения вглубь Северного Кавказа, присоединяться. Само собой, что это мероприятие, призванное продемонстрировать и самобытность культур горских народов, их связь и взаимопроникновение, а также духовное родство с лучшими традициями и образцами русской культуры, не должно обойтись без телевизионных, а, может быть, и «киношных» съёмок: в том, что красочный и богатый материал для этого будет, можно не сомневаться.

А завершить акцию, и в самом деле, хорошо бы в Захарове, где есть опыт многолюдных праздников под открытым небом; в соседнем Голицыно, где при музее А.С. Пушкина есть большой зал; и на площадках и площадях Москвы: всюду бы здесь собралось разноязыкое «племя младое, незнакомое» – и из северокавказских мест, и из столичных диаспор, в которых тоже много замечательных творческих коллективов и талантливых исполнителей, и, само собой, – русских фольклорных коллективов.

Считаю, что в осуществлении проекта могли бы принять посильное доленое участие Российский фольклорный Союз, Российский Конгресс народов Кавказа, культурная инициатива «Походъ», Всевеликое войско Донское, Кубанское землячество в Москве и администрация Одинцовского района, которая и до этого уже очень много сделала для воссоздания музейного комплекса А.С. Пушкина и пропаганды народного начала в его творчестве. Так как сотрудничаю с Фондом социальных и интеллектуальных программ Сергея Филатова – это под его патронажем вышел составленный мной сборник рассказов северокавказских писателей «Война длиной в жизнь» и

готовится двухтомное издание повестей горских авторов «Цепи снеговых гор» и «Одиночество леса» – считаю необходимым привлечь к участию в осуществлении проекта и этот Фонд. Всем указанным адресатам и предполагается отправить эту записку: для размышления и возможного, в год 210-летия со дня рождения поэта, хотя бы пока частичного осуществления проекта, может быть, – своего рода разведки на местности.

Само собой, мне известно о существовании культурологического проекта «Спеть Россию», – это как раз я и предложил его авторам «Пушкинский стержень», над которым уже много лет до этого размышлял. Так что единственная цель этой записки – уточнение – так, как сам это вижу, – концепции «Пушкинской дороги», что меня попросили сделать возможные будущие участники проекта, в том числе и родное Кубанское землячество. Делаю это не только с охотой и удовольствием, но и с печальным сознанием того, как безнадежно медленно у нас всё делается, а часы уже пущены, время давно пошло.

С уважением и надеждой на понимание, – Гарий Немченко Постскрипtum: С тех пор, когда я вручил этот проект «заинтересованным лицам», отнесшимся к нему с неподдельным энтузиазмом, прошло больше года... Уже вышли сборники повестей северо-кавказских писателей «Цепи снеговых гор» и «Лес одиночества», которые тоже можно было бы в проекте задействовать. Но... что делать: так нынче живём. Наши «антитеррористические акции» прочно замкнуты исключительно на силовое давление с непременным «огнём на поражение». Общее духовное поле Северного Кавказа все ещё остаётся невозделанным.

На Кубани, в Майкопе, только что прочитал в «Российской газете» статью «Возвращение лиры» с подзаголовком «Кубанцы подарили Южной Осетии бюст великого поэта» (Памятник Александру Пушкину работы известного краснодарского скульптора Александра Аполлонова торжественно открыли в центре столицы Южной Осетии).

Ну, не знак ли это, поддерживающий «Пушкинскую дорогу»: от Новочеркаска, через весь Северный Кавказ, и – до Цхинвала. Через два федеральных округа. Дело за малым?